

18+

Юрий Погорельский

Подвал — это КОСМОС

Юрий Погорельский
Подвал – это космос

«Издательские решения»

Погорельский Ю.

Подвал – это космос / Ю. Погорельский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986559-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник рассказов. О любви, верности, дружбе и предательстве. Через призму палубы и рок-н-ролла лирические герои постигают философию. «Подвал — это космос. Здесь все свои. Без всяких предрассудков. В подвале ты человек».

ISBN 978-5-44-986559-5

© Погорельский Ю.
© Издательские решения

Содержание

Подвал	6
Автострада	8
Good day to die*	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Подвал – это космос

Юрий Погорельский

© Юрий Погорельский, 2020

ISBN 978-5-4498-6559-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подвал – это космос (сборник рассказов)

Подвал

Я не мотаюсь между Петербургом и Москвой. Мне эта болтанка ни к чему. Почти в любой компании я «свой». Как так получается, для меня загадка. Друзья постоянно колесят по городам России и ближнего зарубежья. Иногда ходим вместе на разные презентации каких-то малоизвестных журналов. Когда стоишь около двери, где проходит всё это действие, и слышишь, как рядом репетирует какая-то андеграудная группа, такое чувство, что оказался в прошлом, в середине восьмидесятых, хотя родился в начале девяностых. Просто возникает перед глазами картинка: середина восьмидесятых, какой-то подвал на окраине Москвы, непонятные люди и неизвестная группа. Эта атмосфера просто непередаваема. Смесь рокеров, металлистов, любителей и хиппи. Стоишь у двери в подвал, не спеша куришь, и слышишь дикий шум снизу, и любителей, что скалятся, готовые пересчитать тебе зубы, рёбра, и вообще всё, что можно сосчитать. Потом спускаешься вниз и отрываешься на всю катушку. Море драйва, алкоголя и постоянных загибов. Всё как когда-то, лет тридцать назад. Ничего не изменилось. Андеграунд жив и будет жить. Не собираясь вылезать из подвала. И чувствуешь непонятную ответственность, чтобы не стать мейнстримом и попсой. Конечно, мы с друзьями не очень любим подвалы. Лучше бы найти место с окнами. Но, место, где мы собираемся либо во время, либо после занятий в институте – это подвал. Почему? Потому что там можно нормально поесть (там есть кафе), можно более-менее нормально выпить и можно курить. Курим мы почти все, а те, кто нет, спокойно переносят табачный дым. Подвал, как дым и алкоголь, плотно вошли в нашу жизнь, хотя, порой, от алкоголя мы отказываемся, чтобы не попасть в какую-нибудь неприятную историю. Ребята это называют интуиция, а я «задница горит». Обычно все проходит нормально. Держимся вместе и пофиг на всё. Постоянно веселимся, так как не переедим дозы пессимизма и декаданса. Ванильные сопли не для нас. Естественно, что мы не орём об этом на каждом перекрёстке. Доказываем всё делом. Пустой трёп – это не про нас. Привычка заниматься делом делает нас сильнее. Этим и зарабатывается авторитет. Небольшой, но жить можно. По крайней мере, к нашему мнению прислушиваются. И с каждым разом всё чаще. Прошедший день обсуждаем в нашем подвале, где любимое кафе. Странно получается, что день прошёл, а мы всё живы. Прочитанные произведения, просмотренные фильмы, девушки и музыка – вот предмет нашего обсуждения. Про женщин у меня как-то случайно высочила фраза: «пока дождёшься лицензионной версии, приходится брать пиратскую копию». Аплодисменты в свой адрес не терпим. Хотя, прикалываемся друг над другом постоянно, это наоборот укрепляет нашу дружбу. Но приколы это «ласково», а оскорбления – хрен. Даже когда мы все в полный умат, стараемся держать себя в руках. Иногда приходится ребятам объяснять, как покорить женщину, выслушивая их истории. У меня всё проще. Требуется соблюсти несколько пунктов. Романтическая атмосфера (поверьте, девушки от неё кайфуют), пицца, пиво и Led Zeppelin. Ребята просто остолбенели от такой простоты. Они и не догадывались, что это настолько просто. Это как с уловками. Самые простые уловки – они самые верные. И нечего просто так голову ломать. Верну вас, мои читатели, обратно в подвал. Он как Харибда, затягивает. Большую часть рабочей недели мы там проводим. Охрана уже своя, служба своя. Хозяина давно не видно. Сядем все вместе за длинный стол, закурим, и затянем какую-нибудь песню. Иногда получается вязкий разговор, который прерывается словом «налей». Ибо творческий человек либо читает, либо творит, либо пьёт. В нас это всё достаточно гармонично сочетается. Подвал стимулирует нас жить. И когда выбираешься оттуда, как ребёнок, радуешься более-менее нормальному воздуху. Для зимовки – незаменимое место. Но, летом мы выбираемся из подвала, и идём под липы, на любимые Патриаршие пруды. Там сплошное окно. Но, подвал всегда в нашем сознании. Когда все расходятся с Патриарших, становится немного не по себе. Только что было неудержимо весело, и ты снова один, еле пере-

ставляя ноги чешешь к метро. В наушниках играет классика блюза, и всё хорошо. Понимаешь, что ещё встретимся. Где-нибудь, совершенно случайно. Приехал домой, и лёг спать. А потом, через несколько часов узнаёшь, что половина компании уехала в Питер. Стоишь в курилке около института, и офигеваешь от внезапности бытия. Быть живым трудно. Но, я то не болтаюсь между Петербургом и Москвой, как, например, Андрей Белый (или Борис Бугаев). И опять спускаешься в подвал, берёшь белое вино, закуливаешь крепкие сигареты, открываешь роман «Дамское счастье» Эмиля Золя, и время останавливается. Подвал – это космос. Здесь все свои. Без всяких предрассудков. В подвале ты человек.

Автострада

Ранняя осень. Пока ещё тёплая ночь. Почти полночь. Накапывает дождь. С каждой секундой усиливается капель, но не очень сильно. В небесах покачивается всеми забытая Луна. Лунный луч падает на пустую автостраду, по которой, постепенно ускоряясь, едет байкер. Чёрный Харлей, словно вороной конь, выбрасывает яркое пламя из гнутой хромированной трубы. Байкер в потрёпанной кожаной куртке, чёрных джинсах (на коленях заплатки с металлическими группами) и специальных байкерских сапогах. Только без шлема. Вместо шлема – бандана в черепаха и рокерские солнцезащитные очки. Едет и думает. «Ну, вот зачем?! Почему так?! Хоть и не общался с ней нормально полгода, но ЭТО! Это чересчур. Я и так знал, что она дрянь, но не думал, что настолько. Плевать, на всё плевать».

Катит по автостраде. Из старенькой стереосистемы звучит что-то медленное и тяжёлое, что соответствует, в принципе, настроению. Вокруг никого. Пустая автострада. Теперь только вода под колёсами из-за дождя. Парень дёрнул рукой. Мотоцикл рывкнул, набирая обороты, и ускорился. Слишком много всего нехорошего случилось за последние полгода. Пострадал этот паренёк сильно. Даже слишком. Но, никак не мог понять одного: нафига надо было ей подпускать его так близко?! Пардон, в святая святых. Ну, вот нафига? Парень этого понять не мог.

«В конце концов, это должно было кончиться когда-нибудь. Блин, как же скверно на душе. Даже байк не очень радуется, – дёрнул рукой. – Быстрее!» Мотоцикл ещё поддал скорости, хотя работал на износ. Но, паренёк не жалел ни своего верного коня, ни себя. Дождь почти перестал. Теперь вода только под колёсами разлетается и байкер мчится за горизонт. На горизонте внезапно показалась автозаправка. Парень глянул на приборы. Топлива почти нет. Только до заправки и дотянет. «Почему она мне всегда казалась своей? – паренёк никак не унимался. – Теперь я понял. Ей нужен был ни я, ни мой байк, а моя свобода. Она ощутила этот дух, когда полный бак, лунная ночь, пустая дорога и совершенно чистый горизонт. И ветер раздувает волосы. Кстати, о волосах. – Сбросил скорость и прямо на ходу стянул бандану и потрянул вороной гривой. И от этого мотоцикл слегка повело на мокрой дороге. Но, парень быстро вернул его курс и подчинил себе. Движок весело рыкнул и мотоцикл, на почти последнем вздохе, снова рванулся вперёд. Музыка соответствовала настроению. Заиграло что-то более мелодичное и весёлое. – Так лучше. Ведь всё не так уж плохо. Бог с ней, с этой дурой. Пусть знает, кого потеряла, чертовка».

Тут, то ли с небес, то ли из под земли, раздался дикий рёв, будто целый табун выпустили на свободу. Байкер глянул в зеркала. Бежевый мерседес шестисотый, летел вдогонку, причём крайне быстро. Байкер ушёл в сторону, чтобы пропустить придурка. Его Харлей на пустой автостраде не сделает шестисотый мерин, ни при каком раскладе. Если только у того бензин не кончится. Мерин почти догнал байк. «О, святые небеса! – пронеслось в мозгу байкера. – Это же ЕЁ мерин! – пригляделся внимательней. – О, великие Боги! Этот скотский номер! Ну, сейчас поглядим, кто кого».

Сильно дёрнул руку. Движок чихнул, но поддался воле, и зарычал ещё сильнее, и байк рванулся, что есть сил, неся своего хозяина к маленькой полосочке горизонта. Мерин всё приближался и в один момент почти сравнялся с байком. Раздался гудок мерина. Байкер, на скорости около ста пятидесяти в час, повернул голову, хотя понимал, что, в общем, незачем. Мерин поравнялся с ним, и опустилось стекло, и показалось ЭТО лицо, гори оно в аду. И какой-то задрот рядом.

– Что, страшно?! – только и смог разобрать байкер сквозь дикий рёв ветра. Отпустил ногу. Байк, словно нехотя, начал сбавлять скорость, да и мерин тоже. Крики из мерина не утихали. – Давай остановимся, поговорим!!!

Байкер, махнув мерину, сбросил скорость, пропуская его вперёд. Обогнув сзади, на обочине так дал по тормозам, что грязный гравий полетел. Остановился и мерин. Правда боком, и загородил половину автострады. Оттуда вылезла очень экстравагантная дама. Блондинистые волосы выбивались из-под ретро-шляпы. Шмотки в том же стиле и с тонкой ментоловой сигаретой в длинном мундштуке. Небрежно закурил и байкер, снял очки, дёрнул цепь с ключами, и слез с коня.

– Зачем? – было хорошо, а теперь умри хоть! Такая ночь пропала! – За каким хером ты за мной гналась?! – парень не выдержал и сорвался на крик.

– Тёма, блин, угомонись, – дама резко затянулась. – Я просто хотела поговорить.

– О чём?! – Тёма на грани. – О чём мне с тобой разговаривать посреди ночи на обочине автострады. Я тебя умоляю – выбросил вперёд руку, не дав ей и рта раскрыть. – Не начинай опять! Я только перестал вспоминать о тебе, как ты опять возникаешь у меня перед носом. Точнее, сзади. Проклятая галлюцинация. – Тёма резко сел на байк, и закрыл голову руками. От сигареты медленно, будто нехотя, шёл дым. Стереосистема заиграла трэш. – Почему я не могу от тебя отделаться?!

Марина подошла к нему и хотела успокоить. Протянула руку, но тут же убрала. У Тёмы сильно тряслись плечи, и он почти рыдал. Глубоко затянулся, и поднял на неё совершенно красные глаза. Полное безразличие и лютая ненависть.

– Марин, – байкер провёл рукой по резко вспотевшим волосам и снова затянулся. Бычок обжёт ему пальцы, но он совершенно не чувствовал боли. Боль душевная просто уничтожила физическую. – Я только тебя забыл. Ты превратила моё сердце в льдину! Сначала разогрела до кипения, а потом разбила или разрешила. Я просто не знаю, как мне ещё выразиться. И наконец, – байкер выкинул бычок и тут же закурил следующую, уже бессчётную за эту ночь сигарету. – Ты его заморозила. Прибавь к этому простой в жизни, хреновую работу и дикую зубную боль. Как я ещё не сошёл с ума, не представляю.

Байкер надел очки, поправил гриву и завёл байк. Тут уже Марина разразилась тирадой.

– Тёма, мне, правда, жаль, что так получилось. Я тебя не любила, и даже не была в тебя влюблена. – Эти слова больно резанули сердце байкера. Лёд треснул. – Теперь я поняла, что крупно ошибалась. Ты хороший парень и мне действительно тебя жаль. Э, погоди, – она осеклась, так как движок рыкнул и байкер почти рванулся с места. Она вцепилась в байк. – Дай договорить, пожалуйста!

Тёма дёрнул ключи, спустил очки и сложил руки на груди. Теперь уже Мариночка разрыдалась в голос и продолжала говорить о своей, якобы только что пробудившейся любви. Через какое-то время, когда Тёме надоело её слушать, он дёрнул рукой. Движок загудел.

– Марин. Мне эти ванильные сопли уже приелись. Видишь впереди заправку? – и ткнул сигаретой на заправку. Дамочка кивнула. – Давай сделаем так. Разворачивай свой мерин, и устроим гонку. Если я приду первым, ты выйдешь за меня и пристрелишь этого задрота. – Тёма показал на мерин. Этот задрот сидел в мониторных наушниках и качал головой. Глаза у того были закрыты. – Если ты придёшь первой – я навсегда исчезну из твоей жизни, а ты из моей. Идёт? – и протянул руку.

Харлей и мерин выстроились в линию. Движки рычали. Грохот сотрясал тишину. Тёма следил за рукой Марины, чтобы уже, наконец, рвануть с места. Та щёлкнула пальцами, и оба сорвались. Мерин тут же улетел вперёд. Но, Тёма не отставал. Он вместе с Харлеем и не в таких передрыгах бывал и почти всегда побеждал. А мерин всё нёсся к горизонту, и заправка была всё ближе. Байк отстал на пару сотен метров и расстояние всё увеличивалось. «Ничего не понимаю, – мысли мешали вести байк, но от них было уже не избавиться. – Зачем я всё это устроил? Надо было просто отвесить ей пощёчину и спокойно уехать. Так нет же. Спокойная жизнь не про меня. Дико жаль потраченное на эту суку время, но иначе не могу. Я люблю её. И этого

не изменить. К тому же, ей нужен герой, – дёрнул рукой и вдавил ногу почти в мокрый серый противный асфальт. – Быстрее, Харли!».

Почти догнал эту стерву. Та начала сбавлять скорость. Тёма почти поравнялся с ней. Скорость – сто пятьдесят в час. Харлей начал раскачиваться под Тёмой и тот от неожиданности и почти безысходности гонки заорал:

– Ну же, Харли, не рассыпаться!

Опустилось окно мерина, и Марина отпустила ногу. Мерин сравнялся в скорости с байком. Марина стряхнула пепел.

– Что?

– Гони!

И весь дёрнулся вперёд. Байк поддался, и добрая сотка лошадей понесла Тёму ближе к заправке. Почти на корпус обогнал мерин, но Мариночка слегка нажала педальку. Тут же поравнялись. Заправка в полкилометра на горизонте. И всё приближалась. И Мариночка поняла, что любит его. Любит Тёму. Не за что-то конкретное. Просто любит. И захотела жить с ним, то есть проиграть гонку. Но, решила накалить страсти. Она ускорила. Байк плёлся где-то сзади, на пару корпусов отстав. Когда до заправки осталось около сотни метров, Марина дала по тормозам так, что у задрота, что сидел рядом, слетели наушники, да и сам он стукнулся лбом об торпеду.

– Ты с ума сошла?!

Без слов, закурив новую сигарету, Марина дала ему звонкую пощёчину. Тот притих. Мимо пронёсся Харлей. Марина видела, что он пытается затормозить, но, похоже, у байка отказали тормоза. Когда осталось метров десять до колонки, Тёма резко развернул и наклонил своего верного коня, но, попал в колдобину и полетел, вперёд носом. Попытался встать, но байк его подсёк. И дружно влетели в одну из колонок. Марина закричала, паренёк спрятался под сидением. Раздался взрыв. Заправка взлетела на воздух. В небе получился грибок. Мариночка выскочила из машины и побежала к заправке, вернее к тому месту, где она была. Тут грянул ещё взрыв. Поняв, что там даже и мокрого места от Тёмы не останется, она вытащила из-за пазухи старый наган, и медленно, с трудом передвигая ноги, подошла к мерину. Парень всё сидел под сидением. Постучала.

– Выходи, ублюдок!

Парень вышел.

– Я-то тут причём? – и закурил, хотя и не сразу, так как руки сильно тряслись. Но, он затрясся всем телом, когда она приставила наган к его сердцу. Он мгновенно врос в асфальт.

– День прошёл, а ты всё жив! – и спустила курок...

Сегодня у той бывшей заправки поставлен крест Тёме, и Мариночка каждый вечер проводит там. Убийство второго парня так и не раскрыли. Стоит Марина перед крестом и думает: «Гул мотора, не разобьёт ночной покой. По дороге, он молодой не промчится. Прости, мой милый, я виновата пред тобой, – и промокнула глаза. – И слёзы льются рекой. На кресте висит потёртый гермошлем. Ведь ты, Артём, был знаком везде и всем. Я люблю тебя».

Села в мерин, и понеслась к новой жизни. Ведь никто не знает, что скрывает за собой горизонт, предел любой скорости.

Good day to die*

Юго-западная окраина Москвы. Лунная ночь. Луна то и дело прячется за облака. Улицы пусты от людей и машин. В съёмной квартире, на третьем этаже новенькой девятиэтажки, попивает виски некто Альберто. Настоящее его имя, конечно, другое. Альберто он стал после своей первой судимости. Квартиру снял не он, а ему, чтобы Альберто отсиделся после погони. Менты его долго преследовали. Альберто специализировался на угоне дорогих иностранных машин. Отвёрткой он орудует лучше, чем хирург скальпелем. Альберто не просто поймать. Да и ему самому уже надоело бегать. В тридцать-то лет уже не те силы, что в двадцать. Не успел Альберто откинуться, так снова взялся за старое. Надо же было на что-то жить. Об этом Альберто и думал, попивая неразбавленный виски со льдом. Думать – значит не подливать в виски воду.

Чёрное небо с яркой звездой. Примерно такой же «звездой» в криминале и являлся Альберто. Самый пик его угонов пришёлся, когда Альберто было всего лишь двадцать пять лет. Чужая тачка, отвёртка, немного мозгов и время, чтобы доставить машину в указанное место. Угонял Альберто только по заказам влиятельных людей. В год поступало до сотни заказов, а Альберто промышлял таким заработком с малолетства. Больше ничего и делать не умел. На зоне, за такое количество угонов, Альберто стал, так называемым «вором в законе». Руки, грудь, шея и спина – всё в наколках. Все наколки со смыслом. Поэтому, когда откинулся, Альберто первым делом (после того, как разобрался с тем, где ему жить) купил себе костюм Hugo Boss, лакированные туфли, шляпку Дерби, трость красного дерева, золотишко (браслет, цепь и часы). И кольца, чтобы скрыть татуировки. На воле ему не хотелось сильно светиться. Накопленные средства позволяли снять квартиру. Альберто поговорил с некоторыми грамотными людьми (те не хотели, чтобы их портреты печатали в газете «Правда», так-таки имеют право), и те ему помогли. Альберто же, развалившись в кресле, пил виски, думал о звёздах и ждал звонка заказчика. Звонок состоялся, как и договорились. Заказчик звонил на домашний, так как Альберто мобильник ещё не приобрёл после зоны.

– Да. – Густой бас Альберто пугал.

– Это ты, Альберто? – на том конце чиркнули спичкой.

– Yes. Евгений Васильевич, заказ выполнен. Гранд Чероки уже на месте.

– Великолепно, Альберто. Теперь нужно выполнить ещё одно задание. На улице академика Королёва, – собеседник Альберто подавил зевок, – живёт мой старый партнёр. Он уже отошёл от дел. Старый уже совсем. Дело в том, что живёт он не по понятиям, понимаешь?

– Yes. – Альберто закурил сигарету.

– Великолепно. Мне надо, чтобы ты угнал его белый Хаммер.

– Вау, – обычно серьёзный Альберто присвистнул. – А Хаммер для старика не роскошь? Даже для отошедшего от дел?!

– Изумительно. Альберто, ты понял, что делать?

– Yes. – и ткнул окурок в косяк. – Когда и где?

– Завтра вечером у седьмого причала Речного вокзала.

– То есть, мне гнать Хаммер с Королёва на Речной? Василич, я тебя, конечно, уважаю, но не хочу сесть опять!

– Не переживай, мой дорогой Альберто. Я подпрягу грамотных людей. Всё пройдёт, как по маслу. Ты мне веришь?

– Конечно, Василич. Когда мне начинать?

– Тебе позвонят.

Василич положил трубку. Альберто вышел на балкон и закурил сигару. В квартире их была целая коробка. Любил Альберто сигарный дым. Облокотился на раму и глядел на звёзды. Тут, на высоте третьего этажа, Альберто уловил очень резкий запах. Где-то в ночи пролился бензин. Почему же так чувствуется?! Как же воняет! Альберто нехотя затушил сигару, вырубил в кухне свет, чтобы не примелькаться и вытащил Парабеллум. Под окнами, рядом с машиной Альберто, возились четверо крепких парней. Глаз у Альберто зоркий. По движущейся мишени с Парабеллума, Альберто попадал с двадцати-тридцати метров. Сильно пахло бензином. Альберто пристроился у окна. С улицы доносились какие-то непонятные звуки. Альберто не нравилось, когда машины угонял кто-то другой, а не он. Тут раздались щелчки зажигалки. Ребята хотели поджечь машину, на которой Альберто приехал на квартиру. Тачка новая, только что угнанная. Даже номера ещё не менял. Ребята просто не успели доделать свою работу. В секунду распахнув окно, Альберто молча пальнул. Один лежит. Остальные завертелись вокруг собственной оси, чтобы понять, что произошло с их товарищем. Так же молча, Альберто пальнул ещё трижды. Сменил обойму и прикрыл окно. Быстро собрался и вышел во двор, прихватив бутылку виски. На улице уже кто-то бегал, кричал. Альберто понял, что зря не надел глушитель. Почти во всех домах двора горели окна. Альберто раскурил сигару и собирался уже убраться из этого двора и района заодно, как к нему подбежала какая-то дама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.